

Ц.Б.Будаев

О НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМАХ НОЕХОНА

Ноехон – название местности Селенгинского аймака Бурятской АССР, расположенной между притоками Селенги – Чикоем и Хилком. Основные жители этой местности являются выходцами из Тушету-хановского аймака Монголии, переселившимися в пределы Русского государства в самом конце XVII в.¹ В качестве кочевий им были выделены Большелуг и Эе на р. Харлуне, несколько позже – на берегу Хилка². Сюда, в местность между Хилком и Чикоем, очевидно, перекочевали предки современных ноехонцев. Сородичи их поныне живут в селах Большелуг, Мурочи, Хилгантуй, Бурдун Кяхтинского и Эй (Усть-Эдуй), Харлун (Средний) Бичурского аймаков.

До Октябрьской революции на территории Ноехона было около двадцати разбросанных жалких кочевий скотоводов. После коллективизации сельского хозяйства эти мелкие стойбища кочевников постепенно были объединены в несколько крупных населенных

¹ См.: "История Бурят-Монгольской АССР", т. I. Под ред. А.П.Окладникова. Улан-Удэ, 1954, с. 101; Л.С.Пучковский. Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения АН СССР, вып. I. М.-Л., 1957, с. 135; Ц.Б.Цыдендамбаев. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972, с. 238.

² См.: Ц.Б.Цыдендамбаев. Указ. соч., с. 238.

пунктов. В настоящее время в Ноеконе четыре больших села современного типа - Зурган-Дэбэ (по-местному - Дзургаан-Дэвэ), Тухум (Тухэм), Залан (Дзалаа) и Мэнгэй (Мэнгы). Но все названия прежних улусов сохранились. Во многих из них размещены колхозные отряды и гурты. На территории Ноекона в данное время расположен колхоз им. XX партсъезда - одно из крупных в Селенгинском аймаке хозяйств. Центральная усадьба артели - село Зурган-Дэбэ, расположено на живописном берегу Хилка.

Почти все географические названия Ноекона являются местными. При этом мы не включаем в топонимику этой территории названия крупных рек - Селенги, Хилка и Чикоя, которые протекают вне пределов данной местности и имеют эвенкийское происхождение (Селенга - от эвенк. сэлэ 'железо' + -нга 'железный'¹, Чикой - от эвенк. чука 'трава', 'зелень'², Хилок - от эвенк. килгэ 'точильный камень'³).

Лингвисты считают, что в монгольских языках аффикс -хан служит для образования женского рода⁴. Исходя из этого, Э.Р.Рыгдылон писал, что топоним Ноекон происходит от основы ноян 'князь', 'господин' и аффикса -хан (нояхан 'барышня')⁵.

¹ Б.Я.Владимирицов. Географические имена орхонских надписей, сохранившиеся в монгольском. - "Докл. АН СССР", серия "В", вып. 10, 1929, с. 173.

² М.Н.Мельхеев. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969, с. 155.

³ Там же.

⁴ См.: Б.Я.Владимирицов. Следы грамматического рода в монгольском языке. - "Докл. Российской Академии наук", серия "В". Л., 1925, с. 38; Г.Ц.Цыбиков. Культ огня у восточных бурят-монголов. - "Бурятоведческий сб.", вып. Ш-ГУ. Иркутск, 1927, с. 63-64.

⁵ См.: Э.Р.Рыгдылон. Топонимические этюды. - "Зап. БМ НИИК", вып. ХУП. Улан-Удэ, 1956, с. 90.

Но допустимо и другое предположение¹. Интересующий нас топоним связан с названием горы Нойохон (< Нойохон-хазн). Она считалась основной горой, которой поклонялись верующие всей округи. По нашему мнению, название Нойохон состояло из двух самостоятельных слов: нойон, которое употреблялось здесь иносказательно, в значении 'главный', 'основной' (ср. монг. ноён орой 'пик', 'вершина', ноён нуруу 'главная верхняя поперечина крыши')² и хан, которое в данном случае означало 'дух-хранитель, хозяин этой местности'. При слиянии в дальнейшем лексических единиц нойон и хан слово нойохэн (с выпадением конечного и первого слова) семантика компонентов стерлась, поэтому со временем к данному топониму добавилось слово хазн, имевшее то же значение, что и хан.

Характерно, что горы с постпозитивом хэн(хазн) обычно считались священными и на них совершались религиозные обряды "задаривания духов природы" (западнее Нойохон-хазна находятся такие же высокие горы Дэлгэр-Хазн или Ухэр-хазн, Дзалаа-хазн, которым также поклонялись жители того или иного близлежащего села). Отсюда можно предположить, что слово хан (~хазн) у древних монголов означало 'дух-хранитель' рода или жителей данной местности.

В этой связи вызывает интерес высказывание Х.Пэрлээ о том, что слово хан означало 'главный шаман - предводитель рода', а также 'дух - хранитель' рода³.

¹ При этом мы высоко оцениваем интересные и глубокие изыскания авторов названных работ.

² См.: "Монгольско-русский словарь". Под общ. ред. А.Лувсандэндэва. М., ГИС, 1957, с. 270.

³ См.: Х.Пэрлээ. Монголын нийгэмлэгийн эртний хэдэн нэр томъёоны тухай. Улаанбаатар, 1956, с. 8, 9.

Халхасцы Тушету-хановского аймака к приходу в Ноехон, очевидно, были буддистами, так как буддийская религия в форме ламаизма распространилась в Монголии в ХVI-ХУП вв.¹ Но буддизм, как известно, использовал в своих интересах и элементы предшествовавшей ему шаманской религии, как поклонение "духам природы", устройство жертвоприношений духам-покровителям (тайлаганы).

В топонимике Ноехона преобладают названия, которые присвоены географическим объектам по каким-либо их приметам, признакам, свойствам, например, по цвету: Улаан хада 'красная гора', Цагазн эрал 'белый остров'; по внешней форме, очертанию объекта: Хэбчиг 'сжатый с боков'² (о горе), Хэлгэты 'наклонный', 'косой'³ (остров); по месту обитания зверей: Согоото 'изюбриное' (вокруг села высятся лесистые горы, где водятся изюбри); по наличию в данной местности какой-либо растительности, озера и т.д.: Моностоэ 'черемуховое' (недалеко от села растет черемуха), Булаг 'ключ' (рядом с селом течет родник), Хон-чулуута (< Хонин чулуута) 'местность с камнями, похожими на овец' (на восточной стороне улуса расположена невысокая гора с крупными камнями; издали кажется, будто там пасутся овцы). Некоторые населенные пункты названы по какому-либо заметному объекту, возле которого они расположены: Дээлээ (село) – по названию одноименной горы, у подножия которой находится населенный

¹ См.: БСЭ, т. 6. Изд. 2-е. М., 1951, с. 230.

² См.: "Монгольско-русский словарь", с. 495: хэвчиг – 1) 'сплюснутый с боков'; 2) 'узкий'.

³ Там же, с. 586: хэлтгий 'покривившийся набок', 'покосившийся'.

пункт; Тэбхары яра 'северная сторона возвышенности с плоской поверхностью',¹ (бывшее кочевье), Ухаа увер 'южная сторона возвышенности на равнине',² (бывший лётник).

Часть топонимических названий связана с личными именами: Магвани угульджее 'зимнее стойбище Магбана' (от эпонима Магван), Бухын даваа 'горный перевал Буха' (за перевалом находилось кочевье семьи Буха), Хабтаан арал 'остров Хаптэн' (владение потомков Хаптена).

Отдельные топонимы связаны с названиями родов и их ответвлений. Так, в местности Доодо нёго до недавнего времени находилось три обособленных друг от друга летних стойбища, называвшиеся Шарэдхэн 'шарайты', Пээлитэн 'палиевы' и Баангаэтэн 'банаевы'. Первое стойбище, видимо, было названо по одному из II хоринских родов - шарайт, представители которых издавна живут вместе с палиевцами и банаевцами, являющимися ответвлениями монгольских родов; так, палиевцы - представители монгольского рода хорчид. Возможно, и название села Мэнги связано

¹ См.: "Монгольско-русский словарь", с. 383: тавхар 'плоский', 'с плоской вершиной'.

² См.: там же, с. 383: ухаа 'холм', 'возвышенность на равнине'. Слово ухаа в приведенном значении сохранилось лишь в данном топониме. В связи с этим можно отметить, что значение ряда слов, активно употребляющихся в исходном, халхасском диалекте, ныне забыто селенгинскими цонголами. Такие слова как ухаа, хэбчиг, цээдэм и другие в указанных выше значениях уже не используются в повседневной речи ноехонцев. Они сохранились в топонимах (с забытой семантикой) и в исходном диалекте. Эти и другие примеры показывают, что в лексике говоря селенгинских цонголов (ноехонцев) после его отпочкования от халхасского диалекта произошли некоторые изменения.

с этнонимом мэнгэй, являющимся кукуром хоринского рода хэльбин¹, так как ближайшими соседями ноехонцев с давнего времени являются хоринцы, живущие на правом (по течению реки) берегу Хилка.

Ноехонские топонимы образованы различными способами. Часто встречаются составные термины атрибутивной конструкции, то есть определение и определяемое (Улаан хада 'красная гора', Хара осо² 'черная вода'). Разновидностью данной конструкции является сочетание существительных в родительном и именительном падежах (Нойохоны ара³ 'северная сторона горы Ноехон', Модны дзэхэ⁴ 'опушка леса'). Следует отметить, что имеется тенденция к выпадению аффикса родительного падежа -ы, в результате чего сочетания последнего типа превращаются в фразеологически связанные (Нойохон ара, Модон дзэхэ).

Часть географических названий образовалась от нарицательных имён, выступающих в качестве собственных: Дэвэ 'бугорок', Нёго 'луг', Булаг 'ключ' (населенные пункты), Сохоз 'заболоченное место с травяными зарослями' (остров)⁵, Гурвалджин 'трост-

¹ См.: Ц.Б.Цыдендамбаев. Бурятские исторические хроники и родословные, с. 205.

² Название острова.

³ Название летнего стойбища.

⁴ Небольшой населенный пункт.

⁵ Слово сохоз в настоящее время в речи ноехонцев не употребляется. Оно сохранилось лишь в приведенном названии острова. Между тем оно находится в активном употреблении в западно-бурятских говорах. Ср. нижеуд. сокээ, ял.-унг. сохээ 'заболоченное место с кочеками'. Очевидно, слово сохоз, как и название реки Чикой (бур. Сухэ, цонг. Цухэ) восходит к тунгусо-маньчжурским языкам: нег. чоха, эвен. (камч.) чукаг 'травяные заросли у воды', нан. чока, эвенк. чука 'трава'. Но название сохоз перешло в ноехонский топоним непосредственно из халхасского диалекта, а не из тунгусо-маньчжурских языков. Ср. халх. и ноех. с (сохоз) // тунг.-маньчж. ч (чоха, чбка, чука).

ник обыкновенный' или 'осока' (остров, находящийся рядом с предыдущим). Слово гурвалджин в значении 'тростник' зафиксировано в старописьменном монгольском и бытует в современном монгольском языке (монг. гурвалджи)¹. Слово образовалось, по-видимому, от основы гурва 'три' и составного аффикса -лджи(н) - досл. 'треугольный', так как у этих трав "стебли трехгранные"². Они растут преимущественно на влажных, болотистых местах и по берегам водоемов³. Кстати, на острове Гурвалджин имеется довольно большое озеро, вокруг которого обильно произрастает тростник (осока)⁴. Слово гурвалджин в указанном выше значении в речи жителей Нохона отсутствует. Оно сохранилось только в данном топониме.

Некоторые топонимы образованы аффиксальным способом: Эмэгэнтэ (гора), Согоото, Моностоэ (улусы) – от именных основ эмэгэн 'старуха', согоо 'самка изюбря', монос 'черемуха' и аффикса -та (-тээ); Пээлитэн (летнее стойбище) – от основы пээли (ответвление монгольского рода) и аффикса собирательного значения -тан; Шараэдхан⁵ (летнее стойбище) – от основы шараэд (хоринский род) и аффикса

¹ См.: Л.В.Дмитриев Я. Названия растений в тюркских и других алтайских языках. – "Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков". Л., "Наука", 1972, с. 222.

² БСЭ, т. 31, с. 318.

³ Там же.

⁴ Названия таких растений, как тростник, камыш и осока в монгольских и других языках нередко переплетаются между собой.

⁵ Шараэдхан < Шараэдыхан или Шараэдаархан (выпало окончание родительного падежа -ы или орудного падежа -яар – шарайты).

собирательного значения -хан, характерного для цонгольского говора (ср. бур.лит.-хин). Аффиксы -тан, -хан обозначают здесь группу людей, объединенных по принадлежности их к одному роду или его ответвлению, и по общности места их жительства.

Почти все топонимы на территории Ноекона имеют монгольское происхождение: Моностоэ - от основы монос 'дерево черемухи', Согоото - от основы согоо 'самка изюбря', Тухэм 'котловина', Хоторогор 'лошина', Дэбхар 'ряд', Даэлээ 'кисть на шапке', Цагаан арал 'белый остров', Даэдэ дэвэ 'верхний бугор', Хэлтэгы 'кривой', 'боковой' (остров) и т.д.

Лишь в единичных случаях обнаживаются географические названия немонгольского происхождения: Цээдэм (село) < тиб. да 'соль', дэм 'грязь' (цай - определение к дэм) - досл. 'соленая грязь'; Бунхэн (гора) < тиб. спунгс-кхэнг 'гробница', 'усыпальница'. Надо думать, что эти слова были заимствованы монгольским языком из тибетского до откочевки части халхасцев в пределы России. Заимствования Цайдэм, Бунхэн употребляются в монгольском языке и сейчас¹. Эти отдельные иноязычные заимствования проникли в топонимику Ноекона вместе с лексикой исходного, халхасского диалекта, носителями которого первоначально были предки современных ноеконцев. Пока не поддаются этимологизации лишь отдельные топонимы, например, названия сел Тэгальцар²,

¹ См.: "Монгольско-русский словарь": цайдэм - 'солончак', 'солончаковая местность'; бунхэн - I) 'гробница'; 2) 'часовня'.

² Видимо, от нарицательного имени тагалсар // тагалтар - тунк. 'двухлетний изюбрь', закэм. 'трехлетний изюбрь'.

Мэргээстэ¹, Цэрэм², кочевья Удзөөлөэ³ и островы Цороон⁴.

Таким образом, следует предположить, что рассмотренная топонимика данной местности создана ноехонцами в ходе ее освоения. Кроме приведенных выше монголизмов, сказанное можно подтвердить и такими диалектными данными, как оканье типа осо 'вода' – в названии острова Хара осо – досл. 'черная вода', н'ого 'луг' – в топониме Доод н'ого 'нижний луг', оформление родительного падежа эффиксом -ы (модны – в топониме Модны дээхэ – досл. 'опушка леса'; ухаагы – в названии стойбища Ухаагы увер – досл. 'южная сторона холма на равнине') и другими, что так присуще для речи селенгинских цонголов-ноехонцев. Ср. хор.-бур. унан 'вода', нуга 'луг'⁵, модонөэ 'дерева'; халх. ус(эн), нуга – то же⁶.

Местный характер топонимических названий Ноехона свидетельствует о том, что к моменту заселения современными жителями данная территория была свободной, необжитой. Основной причиной этого явилось, очевидно, неудобное географическое положение

¹ Может, от основы мэргэсэр 'трехлетний кабан' (с выпадением конечного слога) и эффикс -тэ.

² Данное название сравнимо со словом сарэм, зафиксированном в значении 'болотистая поляна в лесу' (бур. сарэм соответствует цонг. царам).

³ Возможно, от основы удзөөн(монгольский род) и эффикс -лөэ.

⁴ Остров расположен между протоками Хилкэ.

⁵ Оканье в говоре соседних тунгусских бурят типа оно 'вода', хоно 'береза' связано с языковым влиянием на него со стороны ноехонцев.

⁶ Отсюда видно, что в фонетике говора ноехонцев за время его самостоятельного бытования произошли отдельные изменения, например, оканье вместо уканья в халхасском диалекте (уканье характерно для собственно бурятских говоров и т.д.).

данной местности: она изолирована от внешнего мира с трех сторон крупными реками Селенгой, Чикоем и Хилком. Это обстоятельство крайне мешало транспортно-экономическим связям местных жителей, особенно в то далекое время, когда возможности преодоления подобных водных преград были весьма ограничены (отсутствие мостов, паромов и т.д.).

Изучение топонимики Ноехона показывает, что в говоре селенгинских цонголов за время его самостоятельного бытования произошли некоторые фонетические, грамматические и лексико-семантические изменения.

I2. Ономастика Бурятии.